

Кузнецова Светлана Михайловна

МЕЖДУ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ И НАРЕЧИЕМ (К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ВВОДНЫХ СЛОВ НА -НО)

В статье рассматривается проблема определения грамматического статуса вводных слов на -но. Анализируются данные словарей и академических грамматик, сопоставляются различные точки зрения на морфологическую и синтаксическую характеристику названных языковых единиц. Исследуя функционирование лексем на -но, автор обосновывает необходимость введения понятия "модусный предикатив". Это лексемы, этимологически связанные с прилагательными и наречиями, но отличающиеся от них недескриптивной семантикой и текстовой сферой функционирования. В статье предлагается системно-грамматический и текстовый анализ модусного предикатива "бесспорно".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Головчинер В. Е. К проблеме понятия «культурная модель». Системы и модели в литературоведении (размышления на заданную тему) // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе: материалы Третьей всеросс. науч. конф. с междунар. участием. Томск, 2008. С. 3-11.
2. Королькова Я. В. Семантика имени заглавного героя в цикле романов-фэнтези М. Семеновой о Волкодаве // Прикладная филология: идеи, концепции, проекты: сб. тр. VIII Международной научно-практической конференции. Томск, 2010. Ч. 2. С. 217-221.
3. Семенова М. Волкодав. Знамение пути: роман. СПб.: Азбука-классика, 2003. 416 с.
4. Семенова М. Волкодав. Право на поединок: роман. СПб.: Азбука; Терра, 1996. 528 с.
5. Семенова М. Волкодав: роман. М. – СПб., 1998. 640 с.
6. Семенова М. Волкодав. Самоцветные горы: роман. М. – СПб., 2004. 408 с.

CULTURAL MODEL OF LYCANTHROPY IN FANTASY NOVELS ABOUT WOLFHOUND BY M. SEMENOVA

Korol'kova Yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
korolkovatmsk@yandex.ru

The article is devoted to the functions of the ancient cultural model of lycanthropy in the author's model of fantasy. The text analysis shows that a hero-man gradually "merges" with his zoomorphic hypostasis in the course of plot development, keeping the functions of a defender of the weak and fighting against evil. The conclusion about the positive semantics of lycanthropy in the novels of M. Semenova is made.

Key words and phrases: cultural model; author's model; archaic character; lycanthropy; Russian fantasy; hero's function.

УДК 8;81'367

Филологические науки

В статье рассматривается проблема определения грамматического статуса вводных слов на -но. Анализируются данные словарей и академических грамматик, сопоставляются различные точки зрения на морфологическую и синтаксическую характеристику названных языковых единиц. Исследуя функционирование лексем на -но, автор обосновывает необходимость введения понятия «модусный предикатив». Это лексемы, этимологически связанные с прилагательными и наречиями, но отличающиеся от них недескриптивной семантикой и текстовой сферой функционирования. В статье предлагается системно-грамматический и текстовый анализ модусного предикатива «бессporno».

Ключевые слова и фразы: вводные слова; наречие; категория состояния; модусный предикатив; позиционный анализ; текстовые функции; коммуникативная грамматика.

Кузнецова Светлана Михайловна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
semicvetik19@mail.ru

**МЕЖДУ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ И НАРЕЧИЕМ
(К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ВВОДНЫХ СЛОВ НА -НО)©**

Объектом нашего исследования являются отадъективные образования на -но – 238 лексем, 129 из которых квалифицируются как наречия, 83 – как категория состояния, 26 – как вводные слова, без уточнения морфологического статуса [8, с. 521-522].

Категория вводности является проблемным участком языковой системы. Подтверждением этому служит количество терминов, используемых в научном дискурсе для именования интересующих нас лексем: вводные слова [5; 6; 7], модальные слова [4], парантегические слова [2], метатекстовые элементы языка [13], эгоцентрики [Там же], структурные [11] и процедурно-контекстные слова [3], дискурсивные слова [10]. До сих пор остается множество неразрешенных вопросов, связанных с различными аспектами анализа названных элементов языка: этимологией, поиском инвариантного значения, лексикографическим описанием. Наибольшие споры, вне всякого сомнения, вызывает вопрос о грамматическом статусе анализируемых единиц.

Впервые термин «вводное предложение» употреблен в «Практической грамматике русского языка» Н. И. Греча 1827 года: «Вводное предложение или парентеза есть совершенно постороннее предложение, не имеющее никакой грамматической связи с главным; например: У меня, поверите ли, замерзает вода в комнате» [6, с. 248]. Однако Н. И. Греч ничего не говорит о существовании вводных слов: лексемы на -но ученый относит к разряду наречий со значением «утверждения и показания возможности» [Там же, с. 223]. Похожей точки зрения придерживается Я. К. Грот: «Запятыми... отделяются наречия, когда они не входят

в состав предложения, а служат к обозначению степени уверенности говорящего, либо отношения его к предмету речи, либо основания его мысли» [7, с. 792]. О «вводных словах» как об отдельном классе языковых единиц впервые говорит А. Х. Востоков в «Русской грамматике» 1831 года: «Между частями главного предложения может вставлено быть особое предложение, называемое вводным, которое не привязывается местоимениями или союзами к главному предложению, и может быть опущено без нарушения смысла; например, он, я думаю, скоро возвратится. Мы, вероятно, увидим его» [5, с. 227].

На современном этапе в большинстве словарей русского языка, в академических грамматиках, а также в лингвистической литературе анализируемые языковые элементы по традиции относятся к классу наречий или частиц, при этом говорится о способности данных лексем выступать в качестве вводных слов. Подобная характеристика, однако, приписывается не всем образованиям на -но. Так, скажем, лексема *безусловно* отнесена в Большом академическом словаре русского языка к категории наречий, при этом составители словаря указывают на возможность данного слова функционировать в качестве вводного [14, с. 365-366], в то время как аналогичная с точки зрения словообразования, морфологии и синтаксиса лексема *возможно* в этом же словаре трактуется как наречие, не способное выступать в качестве вводного слова [15, с. 575-576].

Проблема отнесения отадъективных образований на -но к категории наречий и/или вводных слов – это не только проблема теоретическая, связанная с разграничением морфологических и синтаксических терминов. С практической точки зрения это вопрос о том, в каком случае нужно выделять подобные лексемы знаками препинания.

Не вызывает сомнения тот факт, что нельзя провести четкую границу между наречиями и вводными словами: данные классы слов исторически связаны между собой. Так, например, В. В. Виноградов говорил об адвербиальном происхождении большинства вводных (в терминологии Виноградова – модальных) слов: «Среди модальных слов в современном русском языке преобладают слова наречного происхождения (а иногда и наречно-модального значения), однородные с качественными наречиями на -о. Например: действительно, буквально, нормально, решительно, собственно, верно, безусловно, подлинно и т.п.» [4, с. 594]. О. В. Тюкинеева выдвигает следующую гипотезу: в XVI-XVII веках активно развивается категория состояния, возникают слова на -но, производные от ментальных и перцептивных глаголов, типа неимовѣрно в значении не верится, не представляется возможным [16, с. 97], мнительно в значении сомнительно и несомненѣнно [Там же, с. 97-98], неспорно [Там же, с. 99] и др. В результате преобразовательных процессов формируются соотносительные по лексическому значению грамматические омонимы: краткие прилагательные, наречия, слова категории состояния. Предлагаются две возможные модели образования вводных компонентов на -но: имя прилагательное среднего рода (в краткой форме) → категория состояния → вводный компонент и имя прилагательное → наречие → категория состояния → вводный компонент [Там же, с. 171].

Можно предположить, что проблема разграничения наречий и вводных слов – это проблема диахроническая. На протяжении XVIII – начала XIX века шел активный процесс перехода наречий в разряд вводных слов: некоторые лексемы на -но, производные от полных прилагательных, обрели способность выражать субъективную точку зрения говорящего и выходить за рамки предложения, осложняя пропозицию дополнительным субъективным смыслом. В течение некоторого времени параллельно существовали омонимичные формы на -но (наречие *бесспорно* и аналогичное вводное слово, наречие *несомненно* и вводное слово *несомненно* и др.) Семантические различия между данными лексемами были для носителей языка очевидными. Постепенно, благодаря языковому эгоцентризму, развитию художественной литературы и, как следствие, категории автора, некоторые образования на -но окончательно вышли за рамки предложения и стали функционировать в качестве вводных слов. Так, по данным НКРЯ [12], *несомненно* – наречие имеет 65 вхождений в 46 текстах (при этом большая часть употреблений датирована XIX в. и первой половиной XX в.), *несомненно* – вводное слово имеет 12 397 вхождений в 4 494 текстах. Аналогичная ситуация сложилась для лексем *безусловно*, *бесспорно*, *верно*, *вероятно*, *видно*, *возможно*, *действительно*, *естественно*, *наверно*, *очевидно*, *понятно*, *случайно*, *слышно* и др.

Возникает закономерный вопрос: почему некоторые отадъективные образования на -но развили «второе» вводное значение и вышли за рамки предложения? Очевидно, возможность перехода в разряд вводных компонентов связана с семантикой корня. Как известно, вводные компоненты языка предъявляют нам субъективную точку зрения и принадлежат мыслящему/говорящему Я. Таким образом, вводное значение смогли развить те языковые единицы, которые связаны с мыслительной и речевой деятельностью человека, а также с его чувственной сферой. Это, прежде всего, лексемы с перцептивными корнями (например, *видно*, *слышно*, *очевидно*), ментальными корнями (*понятно*, *несомненно*), а также слова, имеющие сему «говорить» (*бесспорно*). Интересно, что слова категории состояния типа *больно*, *грустно*, *обидно*, которые также являются отадъективными образованиями, не могут функционировать в качестве вводных слов. Между единицами типа *бесспорно* и лексемами типа *больно* есть не только словообразовательное сходство: данные элементы языка связаны с Я-говорящим, с его внутренним миром – мыслями, ощущениями, чувствами; и те и другие образования могут употребляться в составе рамок с подчинительным союзом *что*. Сравним конструкции *Бесспорно, что...* и *Больно, что...* В конструкции *Больно, что...* между главным и придаточным предложениями устанавливаются причинно-следственные отношения. В таких контекстах союз *что* можно заменить на *потому что*: *Мне больно, что она его любит, и я ревную* (Ф. К. Сологуб. Королева Ортруда. 1909) [Там же] → *Мне больно, потому что она его любит, и я ревную*. Имеется в виду больно осознать – причина в осознании. В конструкции же *Бесспорно, что...* нет причинно-следственных отношений между главной и придаточной частями, соответственно, нельзя произвести замену *что* на *потому что*.

Существует еще раз ряд различий между словами типа *бесспорно* и другими отадъективными образованиями на *-но*, в том числе словами категории состояния: для конструкций типа *бесспорно* возможна номинализация, данные лексемы могут употребляться с субъектно-авторизирующей синтаксемой *для + р.п.* (об этих и других различиях мы подробно поговорим чуть ниже).

Слова категории состояния типа *больно* и прочие отадъективные образования на *-но* не могут функционировать в качестве вводных слов. Такие лексемы отражают объективные факты: окружающая (внеязыковая) действительность оказывает влияние на говорящего, тем самым вызывая у него определенные чувства – положительные (*мне радостно*) или отрицательные (*мне больно, мне грустно*). Эти чувства говорящий не контролирует, они возникают без его воли. Слова типа *бесспорно* – это лексемы иной природы: они отражают осмысленную, преднамеренную оценку говорящим некоего положения вещей. Если схематично изобразить описанные различия, получим следующее:

- для категории состояния: *говорящий* ← *окружающий мир*;
- для слов типа *бесспорно*: *говорящий* → *окружающий мир*.

На современном этапе порой бывает трудно определить, является ли образование на *-но* простым наречием, стоящим при предикате, или же перед нами наречие в функции вводного слова. Эта проблема не столько терминологическая, сколько системно-грамматическая. В. В. Виноградов в работе 1947 года для именования образований на *-но*, выступающих в позиции вводных компонентов, ввел особый термин – «модальные слова». Центральное место в определении модальных слов у Виноградова занимает говорящий: «Модальные слова и частицы определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи» [4, с. 594]. Модальные слова, по мнению Виноградова, отличаются от наречий по значению и синтаксическим функциям: если наречие дает объективную характеристику действия и относится к определенному члену предложения, то модальное слово, занимая позицию вводного члена, выражает субъективное отношение говорящего к высказыванию и относится ко всему предложению в целом. Термин «модальные слова» указывает на связь данных языковых единиц с категорией модальности, с выражением точки зрения говорящего.

За множеством терминов прослеживается долгая история изучения вводности – движение по линии «форма → содержание → функция». От формального критерия вводности – внепредложенческой позиции ученые постепенно переходят к анализу семантики модальных слов (степень достоверности, указание на источник информации, выражение отношения к предмету речи) и далее к рассмотрению текстовых функций данных элементов языка.

В настоящей работе для именования отадъективных образований на *-но* предлагается термин *модусные предикативы*. Прилагательное «модусные» обращает внимание на связь лексем с категорией модуса, то есть говорит о той роли, которую выполняют данные единицы в тексте (дискурсе). Термин «предикативы» обнаруживает семантическую соотнесенность вводных слов с вербализованным модусом; говорит о предложенческой сущности анализируемых слов, о возможности их трансформации в модусную рамку (*Бесспорно, что...; Очевидно, что...; Возможно, что...*).

Своего рода тестами на отнесенность языкового элемента к категории вводности являются:

- а) возможность разворачивания слова в предикативную единицу – вербализованную модусную рамку с подчинительным союзом *что* – с сохранением смысла;
- б) возможность употребления лексемы с субъектно-авторизирующей синтаксемой *для + р.п.*;
- в) невозможность номинализации;
- г) невозможность употребления с инфинитивом.

Сравним два предложения.

(1) *Ему удалось главное: подчеркнуть способность героя **естественно** откликаться на окружающих* (О свойствах постоянных величин (2004) // Экран и сцена) [12].

(2) *Шкуры, **естественно**, обдирают и продают по самым доступным ценам* (Булат Окуджава. Искусство кройки и житья. 1985) [Там же].

В предложении (1) слово *естественно* стоит в припредикатной позиции и не выделяется на письме запятыми, так как:

1. употреблено с глаголом *откликаться*;
2. невозможно заменить *естественно* на соответствующее сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным;
3. не представляется возможным употребить в примере (1) синтаксему *для + р.п.* (*для меня естественно, что...*);
4. возможна номинализация *естественно откликаться* → *естественный отклик*.

В предложении (2) языковой элемент *естественно* является вводным компонентом и выделяется на письме запятыми, поскольку:

5. возможна замена *естественно* на вербализованную модусную рамку с союзом *что*: *Шкуры, естественно, обдирают и продают по самым доступным ценам.* → *Естественно, что шкуры обдирают и продают по самым доступным ценам;*

6. возможно употребление лексемы *естественно* с субъектно-авторизирующей синтаксемой *для + р.п.*: *Шкуры, естественно, обдирают и продают по самым доступным ценам.* → *Для меня естественно, что шкуры обдирают и продают по самым доступным ценам;*

7. не представляется возможным произвести номинализацию: *естественно, обдирают шкуры* → **естественное обдиранье шкур;*

8. возможно употребление лексемы *естественно* в присоединительной конструкции: *Шкуры, естественно, обдирают и продают по самым доступным ценам.* → *Шкуры обдирают и продают по самым доступным ценам. И это естественно.*

Модусные предикативы могут занимать в предложении следующие позиции: рамочную, парентетическую, реактивную (ответной реплики со значением согласия/несогласия, что в словарях отмечается пометой «частица»), припредикатную.

Семантические различия между «позиционными вариантами» состоят в следующем:

1) вербализованные модусные рамки (рамочная позиция) предъявляют высокую степень уверенности говорящего в содержании высказывания. Модусные предикативы в рамочной позиции выражают «объективную» точку зрения, которую разделяют как сам говорящий, так и окружающие его люди. Н. Д. Арутюнова называет этот процесс объективацией или имперсонализацией модуса [2, с. 109];

2) в парентетической позиции модусные предикативы на -но предъявляют Я-модус, выражая субъективную точку зрения говорящего;

3) в позиции ответной реплики интересующие нас языковые элементы либо являются откликом на ту ситуацию, о которой сообщается в диалоге, либо же реакцией на истинностное значение суждения;

4) в припредикатной (внутрисинтаксической) позиции выражается полная уверенность говорящего в истинности своего высказывания. Однако в современном русском языке для многих модусных предикативов эта позиция уже невозможна.

В качестве примера рассмотрим одну из возможных интерпретаций модусного предикатива *бесспорно*. Инвариантное значение данной лексемы можно сформулировать следующим образом: «"Бесспорно, что Р" означает, что в ситуации наличия факторов, ставящих Р под сомнение, говорящий несет ответственность за Р и полностью уверен в правильности своей точки зрения». В зависимости от занимаемой синтаксической позиции значение лексемы *бесспорно* может варьироваться.

1) При употреблении данного модусного предикатива в рамочной позиции говорящий выражает собственную точку зрения, но при этом ориентируется на мнение собеседника, на не-Я, предвосхищает возможную полемику с адресатом. Здесь возможны два варианта.

А. Бесспорно мнение говорящего. В данном случае налицо совпадение субъектов речи и сознания, при этом субъект сознания является инклюзивным. Говорящий (и мыслящий) призывает *не спорить* с ним, потому что придерживается общепринятого мнения, говорит о неких прописных истинах. Употребляя слово *бесспорно*, он намекает, что любые аргументы против высказанного суждения неосновательны и не могут быть восприняты всерьез:

Бесспорно, что ядром всей детворы и, так сказать, гордостью семьи были три сына: Борис, Николай и Сергей, в олепском обиходе Серьга (В. А. Солоухин. Капля росы. 1959) [12].

Также, не понять кто, но среди них точно есть и я, не понять, куда и зачем, но бесспорно, что НАДО (Андрей Битов. Внук 29-го апреля. 1995) [Там же].

Б. Бесспорно общественное мнение или мнение адресата. Говорящий разделяет данную точку зрения, но в глубине души начинает сомневаться в справедливости рекомого и порой даже может привести контраргументы. В подобного рода контекстах налицо разделение субъектов речи и сознания:

Нет, не ясно и не бесспорно, что такое зло. Предвижу ваше возраженьё. Тайное братство лучших людей, о котором вы говорите, просветит мир новой, бескровной, разумной правдой – в мире вашем отличие добра и зла никаких сомнений вызывать не будет. Пусть так! (М. А. Алданов. Пещера. 1932) [Там же]. В приведенном примере модусная рамка следует после отрицательной частицы *не*. *Бесспорно, что* здесь принадлежит не герою (субъекту речи), а другому Я-адресату, перед нами «чужое слово». Налицо полемика двух людей, герой не соглашается с оппонентом, который считает, что понятие зла давно определено.

Сомнения говорящего в истинности Р подчеркиваются при помощи употребления конструкции с противительным союзом *но*:

Одинцова очень мила – бесспорно, но она так холодно и строго себя держит, что... (И. С. Тургенев. Отцы и дети. 1862) [Там же];

Но полковник Шульгович в смятении; он храбр – это бесспорно, но его нервы не выдерживают этого ужаса (А. И. Куприн. Поединок. 1905) [Там же].

В приведенных выше примерах герои говорят о неких объективных причинах, из-за которых Р не может полностью осуществиться. Иными словами, субъект речи в бочку меда – во мнение субъекта сознания – добавляет ложку дегтя – указывает на некое обстоятельство, ставящее Р под сомнение, которое субъект сознания не принял во внимание.

2) В парентетической позиции лексема *бесспорно* выражает точку зрения говорящего, при этом степень уверенности говорящего в справедливости рекомого ниже, чем при употреблении *бесспорно* в составе вербализованной модусной рамки. Говорящий не ориентируется на общественное мнение, произносимое *бесспорно* только для него. Субъекты речи и сознания при вводном употреблении модусного предикатива *бесспорно*, как правило, совпадают:

Что касается ногтей, то цветная полировка их, бесспорно, вошла бы в быт преступного мира, если б можно было в тюремных условиях завести лак (В. Т. Шаламов. Колымские рассказы. 1954-1961) [Там же];

Но прогнать негодя приказчика, мошенника, вора, любовника жены, а вместо него взять такого честного, порядочного человека, как мой отец, – это ему, бесспорно, пришлось по душе (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок. 1975-1977) [Там же].

3) При употреблении в реактивной позиции лексема *бесспорно* свидетельствует о согласии говорящего – полном или частичном – с высказанным выше мнением второго коммуниканта в диалоге.

Полное согласие (*бесспорно* = да, ты прав):

*Нельзя лишь разогреть ожидания. Когда мы с вами играем в прятки, нужно иметь искомым предмет. Леуцкий согласился: – **Бесспорно** (Леонид Зорин. Глас народа. 2007-2008 // Знамя. 2008) [Там же].*

Частичное согласие (*бесспорно* = да, ты прав, но существуют контраргументы). Контекстов употребления, в которых *бесспорно* в реактивной позиции выражает частичное согласие говорящего, больше, чем примеров, предельно являющих полное согласие. При частичном согласии за лексемой *бесспорно* следует противительный союз *но*:

*Но ведь арестовывают и уничтожают часто совершенно невинных, по одному подозрению, даже без всякого подозрения, просто так. – **Бесспорно. Но** тут лучше погубить десять невинных, чем упустить одного виновного (В. В. Вересаев. В тупике. 1920-1923) [Там же].*

*– Я думаю, что так лучше для нас обоих, – отвечала Вика. – **Бесспорно. Но** я хотел бы понять (Борис Левин. Блуждающие огни. 1995) [Там же].*

Снова перед нами диалог субъектов, столкновение мнений, полемика.

4) В припредикатной позиции лексема *бесспорно* обычно идентифицируется как наречие. На современном этапе подобное употребление не является частотным. Однако в XIX веке такое функционирование для *бесспорно* было в порядке вещей. В припредикатной позиции за словом *бесспорно* закрепилось особое юридическое значение, которое зафиксировано, например, в Словаре русского языка под редакцией Ушакова, – «не подлежащий иску и тяжбе». В данном значении интересующая нас лексема употреблена, например, у А. С. Пушкина в «Дубровском»: *А что оным именем... Дубровские **бесспорно** владели, в том свидетельствуется на околных жителей (Александр Пушкин. Дубровский. 1883) [Там же].*

В современных контекстах употребления предикатив *бесспорно* в припредикатной позиции не всегда обладает описанным терминологическим значением. Однако при этом сохраняется особый оттенок, грань – точность суждения, непоколебимость мнения, абсолютная уверенность в истинности высказывания. Естественно, что субъект речи и субъект сознания здесь совпадают. Выражаемое мнение в подобных контекстах принадлежит не исключительно говорящему: оно является общепризнанным, безусловным, непоколебимым:

*Но то, что вы рассказываете, **бесспорно** было в действительности (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Часть 1. 1929-1940) [Там же].*

Ограничивается ли сфера действия семантики модусных предикативов рамками одного высказывания?

Лингвисты и литературоведы много рассуждали о роли вводных слов и конструкций в художественном тексте [13; 17]. Основная функция интересующих нас языковых элементов – выражение точки зрения в тексте.

Для выявления особенностей функционирования модусного предикатива обратимся к тексту и рассмотрим текстовые возможности предикативов на *-но* на примере лексемы *бесспорно*.

Для этого проанализируем повесть А. Алексина «Раздел имущества» (1979) [1]: в произведении, состоящем из 969 предложений, 23 раза встречается слово *бесспорно*. Это слово может интерпретироваться и как прилагательное, и как модусный предикатив. Будучи прилагательным, оно имеет субъектную валентность: *бесспорно для кого / бесспорный для кого*. Во вводной позиции действует эгоцентрическая техника: субъектом сознания, претендующим на эту валентность, является говорящий, его Я, которое представлено «синтаксическим нулем».

Текст А. Алексина написан в форме рассказа от 1-го лица, от лица девушки, которая вспоминает о своем детстве, находясь в помещении, где идет судебное заседание. Именно от рассказчицы мы узнаем, что *бесспорно* – любимое слово ее мамы. Мама Веры (Софья Васильевна) – женщина строгая и уверенная в себе, привыкшая командовать всеми в доме; истинность своей речи она подкрепляет словами *бесспорный* и *бесспорно*: *Вы видите, Антон Александрович? Это уже не просто «некоторое улучшение», а **бесспорный** прогресс. – Мы можем быть спокойны: ничто человеческое не обойдет Верочку стороной! – восхищалась мама. – **Бесспорно...** Теперь уже окончательно и **бесспорно** [Там же]!*

В собственно реактивной позиции *бесспорно* синонимично *конечно*:

– Почему хулигана? Я сама подставила щеку!

*– **Бесспорно...** Я этому не удивляюсь! – забыв о своей осанке, заметалась по комнате мама [Там же].*

В своей повседневной речи мать Веры прибегает к своего рода клише – к фразе «Это бесспорно»: *То, что дорого вам, дорого и нам, Анисия Ивановна! Это бесспорно. Иначе не может быть [Там же].* Такое употребление можно квалифицировать как модификацию экспрессивно-ответного употребления (ср. *Оно и верно, Оно и правда, Это правда, Это бесспорно*), поскольку данное предложение стоит не вначале, а после первого предложения.

В речи Верининой мамы предложение *Это бесспорно* выполняет функцию экспрессивного риторического приема:

– А кто я в твоей жизни? – не дожидаясь, пока я сниму пальто, голосом, который, словно с обрыва, вот-вот готов был сорваться в крик, спросила она. – Кто я? Не главный человек... Это бесспорно. Но все же какой [Там же]?!

Даже когда жизненная ситуация ставит Софью Васильевну перед проблемой, она не отказывается от слова *бесспорно*, но это слово переходит во вводную позицию: *Утешая себя, мама говорила, что в моих недугах, **бесспорно**, есть некоторая пикантность, интригующая непохожесть; Наутро поехала советоваться с профессорами, и в результате возникла ситуация, о которой мне нелегко написать. Но я, **бесспорно**, должна это сделать [Там же].* Вводная позиция – как в косвенной, так и в прямой речи – говорящий убеждает самого себя, стремится избавиться от сомнений.

При употреблении в разных синтаксических позициях значение модусного предикатива *бесспорно* меняется – от выражения высшей степени уверенности до субъективного предположения (самоубеждения).

Лексема *бесспорный/бесспорно* имеет отношение и к названию рассказа, и к кульминационному сюжетному событию – суду. В тексте Алексина тот, для кого все *бесспорно*, вступает в судебный спор за то, что нельзя получить, даже победив противника в суде. Любовь не подлежит иску и тяжбе, она бесспорна.

Помимо модусного предикатива *бесспорно* в тексте А. Алексина фигурирует еще одна единица подобного рода – *безусловно*. Данная лексема встречается два раза в парентетической позиции:

Это был голос разума, помноженный на голос сердца! – Папа, безусловно, тяготел к возвышенным формулировкам. – Ещё одна новая стадия! – зафиксировал он [Там же].

Стоять в очереди Федька не мог: это его унижало, ибо сразу присваивало ему некий порядковый номер, и, безусловно, не первый [Там же].

В обоих контекстах *безусловно* выражает точку зрения рассказчицы – Веры, передает ее мировосприятие, ее оценку окружающих людей – папы, Федьки. Читатель понимает, что Вера так же, как и Софья Васильевна, может порой рубить с плеча, делить мир на черное и белое, без малейших сомнений наклеивать ярлыки. Если для Софьи Васильевны все всегда *бесспорно*, то для Веры некоторые вещи *безусловны*.

Таким образом, текстовый анализ показывает, что автор художественного произведения использует все семантико-синтаксические варианты лексемы, что модусная семантика обнаруживается в диалогическом противостоянии субъектов речи, что исследование функциональных возможностей слова позволяет соединить лингвистический и литературоведческий подход к тексту.

Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе развития языковой системы можно говорить об образовании особого класса слов – модусных предикативов. Модусные предикативы на *-но* этимологически связаны с прилагательными и наречиями, но отличаются от них недескриптивной семантикой [9, с. 352] и текстовой сферой функционирования.

Список литературы

1. Алексин А. Раздел имущества [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/ALEKSIN/razdel.txt> (дата обращения: 02.10.2013).
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Процедурный метаязык в лингвистической семантике // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1990. Т. 49. № 1. С. 16-30.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд-е 3-е. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
5. Востоков А. X. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1831. 408 с.
6. Греч Н. И. Практическая грамматика русского языка. СПб., 1827. 579 с.
7. Грот Я. К. Филологические разыскания (1852-1892). СПб., 1899. Т. 2. 942 с.
8. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1980. 880 с.
9. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007. 672 с.
10. Киселева К., Пайар Д. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство // Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство: сб. статей. М.: Азбуковник, 2003. 207 с.
11. Морковкин В. В. Новые словарные проекты ИРЯ им. А. С. Пушкина // Русистика сегодня. М., 1994. № 1. С. 103-126.
12. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgora.ru/> (дата обращения: 02.10.2013).
13. Падучева Е. В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
14. Словарь современного русского литературного языка / отв. ред. В. И. Чернышев. М. – Л., 1950. Т. 1. 768 с.
15. Словарь современного русского литературного языка / отв. ред. В. И. Чернышев, С. Г. Бархударов. М. – Л., 1951. Т. 2. 1395 с.
16. Тюкинеева О. В. История формирования семантики слов категории состояния в русском языке XI-XVII вв.: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2005. 225 с.
17. Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 348 с.

BETWEEN ADJECTIVE AND ADVERB (ON GRAMMATICAL STATUS OF INTRODUCTORY WORDS ENDING IN *-HO*)

Kuznetsova Svetlana Mikhailovna
Lomonosov Moscow State University
semicvetik19@mail.ru

The article considers the problem of determining the grammatical status of introductory words ending in *-но*. The data of dictionaries and academic grammars are analyzed; the different points of view on the morphological and syntactic characteristics of these linguistic units are compared. Studying the functioning of lexemes ending in *-он*, the author substantiates the necessity of introducing the notion “modus predicative”. These lexemes are etymologically related to adjectives and adverbs, but they differ from them by non-descriptive semantics and textual sphere of functioning. The article suggests a system-grammatical and textual analysis of the modus predicate — “disputable”.

Key words and phrases: introductory words; adverb; category of state; modus predicative; positional analysis; text functions; communicative grammar.